

Массорова А.

Зарядка

Алла Массорова

Зарядка

«ИП Стрельбицкий»

Массорова А.

Зарядка / А. Массорова — «ИП Стрельбицкий»,

ISBN 978-5-04-017042-5

Встреча двух людей - это всегда контакт двух миров, с разными взглядами, разными ценностями. Иногда эти миры так же отличаются, как цивилизации разных планет... А иногда и при инопланетном контакте находится нечто общее! Потерпевший аварию звездолетчик, спасенный геологоразведчиками, знакомство и недолгое общение с ним служит ключом для понимания вполне земных вопросов.

ISBN 978-5-04-017042-5

© Массорова А.
© ИП Стрельбицкий

Алла Массорова

Зарядка

– Люся! Едут! Люся-а! – ещё не добежав до навеса полевой кухни практикант Сенька орал во всю мощь своей молодой глотки. Навстречу ему из под лавки вылезла Альма, лениво тявкнула, потягиваясь зевнула и затрусил следом за ним. Сенька ногой пнул дощатую дверь избушки и просунув голову внутрь ещё раз крикнул – Люсь, ты тут?

– Чё орёшь – та? – из-за угла бревенчатого сруба выглянула темноволосая, средней полноты и средних же лет женщина, собственной персоной Людмила Громова, повар геологоразведывательной партии № 7319, а в обиходе просто Люся.

– Там эта... Наши едут, Петрович послал меня это, ну к тебе, а Саныч сказал воды греть! Много! И прям шоб кипела! А обед... эта, готов? – с трудом переводя дух доложил Сеня.

– Готово уж всё, неча так орать, – она уже доставала, отсчитывая, шевеля губами с полок алюминиевые ложки и миски – тебе щас насыпать? – заметив что он уже стянул с подноса лепёшку и жует, отламывая по кусочку

– Не, я ребят дождуся.

– А нашто ж так вода Санычу, не знашь?

– А! так пораненый кто-то, Петрович ещё сказал Сан Саныча предупредить, я к нему сразу мотанул, ну и потом сюда, вот – Сенька изобразил рукой проделанный путь, завершив сей жест протянутыми под нос Люсе куском лепешки.

– Господи, и шо ж ты молчал?! Кого?! Поранило? И – и – и сильно?

– Да не знаю, я! Оно ж здаля не видать, меж лошадьми носилки вроде, мож ногу кто сломал – я ж эта, я пошёл к Енисею донки глянуть, а тут вижу – наши по сопке спускаются, а тут и Петрович скачет, кричит мне! Ну, шоб я сюда бегом, а сам он тада обратно до них развернул. Да они уже щас и будут. – тут Барбос, принимавший участие в беседе ленивыми взмахами веерообразного хвоста насторожился, пошевелил острыми ушами, заворчал и галопом поскакал к Енисею, на мгновение исчез за дощатой бытовкой, ещё мелькнул и окончательно скрылся на спуске, будто нырнул с крутого берега. А Люся оставила ложки на столе, выскочила из под навеса и стала глядеть вслед Барбосу, будто ждала каких особо важных новостей, даже приложила от солнца ладошку козырьком над глазами. Если бы кто спросил ее сейчас – нет ли у нее какого предчувствия, она пожалуй отмахнулась бы, мол, за своих тревожно, да любопытно маленько вот и все.

Не успела ещё осесть на дорожке пыль, поднятая собачьими лапами, как послышались голоса, и вот лошадиная голова показалась над обрывом, и вторую лошадь ведут под уздцы, и подходят уже к навесу и кто-то машет ей рукой и кричит:

– Привет, Люсенька! – и она улыбалась, и кивала головой... Но некогда, недосуг ответить и даже рукой махнуть в ответ – уже у Люси в одной руке миска, в другой – половник, она сутилась возле ведра с борщом и несмотря на жгучее любопытство пропустила тот момент, когда лошади с носилками свернули к вагончику доктора Сан Саныча. Уже когда все наздоровались с ней и расселись за длинный стол, когда у каждого появилась миска и ложка, она с удивлением отметила про себя: Дык, наши-то все на месте, а кто ж тогда на носилках, когда вот они все – живы-здоровы? Сидят-гогочут... она даже шевеля губами пересчитала их всех для верности по головам – точно все тут, Сан Саныча только нет. Но у того всегда был особый график, бывало к обеду не выйдет, и к ужину – всё пишет да читает, а потом при луне и звёздах гремит ведром под кухонным навесом, выгребая со дна остатки каши. Такие вольности на кухне Люся позволяла только доктору и даже сама иногда ему в вагончик при-

носила несколько раз сервированный подносик, когда он не появлялся долго, чтоб не забыл доктор поесть за своей-то наукой. Ну а кто ж все таки пораненный? Как ни терзало Люсю любопытство, задавать вопросы она не решилась. Пока едят, негоже мешать, сейчас миски опорожняют, тогда уж все одно беседы начнутся, сами все и расскажут – вздохнув решила она обождать с расспросами.

Люся присела на ступеньки бревенчатого сруба, который уже второй месяц был для неё и домом и местом работы. Над головой её, где-то в сосновых ветках застрекотала сорока и Люся глянув вверх улыбнулась ей, как хорошей знакомой. Хорошо в этот год лагерь поставили – у самого берега Енисея, на крутом обрыве где тайга немного отступила, а может староверы когда-то вырубili небольшую эту опушку, да они же и поставили здесь когда-то давно небольшой бревенчатый домик под одиноко стоявшей раскидистой сосной. Кто были эти люди, зачем пришли в тайгу и куда потом подевались, то Люсе было неизвестно, но она не раз поминала их с благодарностью за это уютное жилище. И так удачно этот навес для кухни под сосною устроили, а под ним длинный дощатый стол и лавки. Рядом расположились вагончики геологов и разнорабочих, а за ними, почти у самого обрыва – вагончик доктора с надписью «Медпункт» и вбок чуть поодаль – дощатый домик начальника партии Петровича.

С Петровичем тоже повезло, такого начальника ещё поискать – и добрый, никогда не заругает, почём зря не накричит, как другие бывало, и хозяйственный, за своих беспокоится – и навес вот соорудить над печуркой велел и помощника на кухню приставил, да и вообще всякое благоустройство видать любит – вона целыми днями всё стучит топориком, вроде и дело-то ерундовое, а без него и полочек бы под навесом не было и скамеек возле вагончиков. Люся подперла голову ладошкой и стала глядеть на жующих геологов. В такие моменты сердце её прямо таки млело от удовольствия – такие они были родные и близкие. На этот сезон они стали её семьей, а своей у неё никогда и не было. После детдома она пошла в кулинарное училище, потому что считала, что нет ничего важнее, чем кормить людей. Ей детдомовская кухня казалась самым чудесным местом на свете и работали там безо всякого сомнения волшебники, занятые самым главным делом на свете – превращением грязных неказистых овощей, неаппетитных круп и мясных туш в ароматные и вкусные борщи, салаты, котлеты а иногда даже пироги красоты необыкновенной. Да и то сказать, в детдоме, где не всегда и досыта поесть могли, не то что какими-то вкусностям порадоваться, кто ж ещё как не повариха добрым волшебником мог детям казаться? Люся и до сих пор невзирая на годы трудового стажа относилась к своей работе, которую кто-то может даже посчитать бы обыденной и прозаической, с благоговением и священным трепетом. А больше всего на свете она любила смотреть как едят плоды её творчества. В такие моменты она чувствовала свою важность и нужность – ещё бы! Почти два десятка усталых мужчин с аппетитом звенели ложками, довольно улыбались, переговаривались... А после кто-нибудь обязательно скажет ей спасибо и что так вкусно никто не готовил. Ну чтобы они без неё делали? Может и не пропали бы с голоду вовсе, но уж такими довольными не были бы, это точно! Глядя на них она мечтала о том, что когда-нибудь у неё будет своя собственная семья, обязательно большая и так же будет собираться за большим столом и будет весело и шумно... Люся будто очнулась от приятных грёз и прислушалась к разговору.

– Так громыхнуло, ажно земля под ногами дрогнула... Да-а... Точно самолёт взорвался

– Хорошо я Мальчика за повод схватил, он, зараза, как шарахнулся в сторону, насили успокоил, а так бы мотанул в тайгу, ищи потом

– Ага, меня тоже Майка мало не сбросила, бестолочь пугливая

– А Барбос молодец, не только белку чует! Кабы не он, мы б этого лётчика ни почём бы не заметили

– И вот что интересно, лежал-то он лицом в воде, ну точно утоп! А вытащили – дышит!

- Да мож он только к берегу доплыл и с устатку так ослаб
- Скажешь тоже – доплыл, как же он плыл, когда контуженый? Он же без сознания!
- Да не, катапультился он, прямо к берегу отбросило, потому и самолёта не видать
- Ищут уже должно быть
- Как не искать, конечно ищут
- Эх, кабы рация работала, сообщить бы надо
- Кабы её на пол не кидали по пьяне, она б и работала
- А чё сразу по пьяне?! Там темно было я и зацепил!

Разговор уходил в другое русло, а Люсино любопытство требовало дополнительных сведений

– Так а лётчик сам чего говорит? – как бы между прочим спросила она и двинулась убирать грязную посуду

– Без сознания лётчик, Люсенька, потому молчит он, как рыба, вот оклемается, и всё тебе сам расскажет

– Это ежели очнётся ещё

– Куда он денется, руки-ноги целы, одежда даже и не порвана

– У него комбинезон лётчицкий! А ты – одежда, тоже мне темнота, видал там резина какая? Шо твой сапог, тока в полный рост

– Оно бывает, – сверху всё целое вроде, а печёнки отбили все! О как!

– Сан Саныч разберётся, он знашь какой доктор?! Голова! И руки золотые... Позапрошлый год Степана медведь примял, так думали не выживет, стока кровищи было... Главное дурак сам же полез! Говорю ему – медведи паруются, драпать надо, пока не учуяли, а он своё – снимки уникальные... Доснимался, самому чуть шкуру не сняли... а я ж и стрелять тада боюсь – вдруг в Степана попаду

– Вовчик, ну шо тот револьвер медведю?! Ты хоть всю обойму ему разряди – она вся в шкуре застрянет, хоть сам револьвер в глотку ему затолкай – он и не заметит

– Эге ж, револьвер ваш при медведе – вещь бесполезная

– Да ладно, бесполезная

– Ну, не знаю, разве шоб успеть застрелиться тока – ото и вся польза

– это да, слава Богу медведю недосуг с нами разбираться было, махнул лапами Стёпке пару раз по рёбрам, да отак от! шоб не мешали ему, значит, да и побёг, медведицу свою догонять

– Ну а то! нужны вы ему больно, у мишки своих дел полно

– и шо интересно, такая туша, несётся по лесу – на лошади не ускачешь – догонит враз, а ни единого звука при том, ни веточка не хрустнет, ни листик не зашуршит. Как так можно?! Не постигаю...

– От знаток! Ты что ли сам видал?

Не, врать не буду, это Демьяныч, лесник рассказывал...

Тот, кто видал, уже тебе ничего не расскажет...

Люся перемыла посуду и решила на разведку боем – отнести обед Сан Санычу, а заодно и на лётчика поглядеть. А чего такого? Может там ещё и помощь понадобится.

Люся ещё не успела дойти до распахнутой двери вагончика, когда услышала голоса и замерла затаив дыхание сбоку двери. Не то чтоб она хотела подслушать какую-нибудь тайну, никаких особых секретов в партии отродясь не водилось – всё у всех на виду, скорее она не хотела помешать своим появлением, к тому же незванным. А потому тихонько шагнула в сторону и прислонившись к стене замерла. От волнения руки её подрагивали и на подносе слегка звякнула ложка.

– Петрович, а точно, ты говоришь, сразу после взрыва его нашли?

– Ну, не сразу... Оно как бахнуло, мы ж на шурфах были, а мы тогда к озеру – может с пол часа прошло, а может и час, я ж на часы не гляжу, Саныч, толку мне от ваших часов в тайге, я по солнцу больше...

– Плюс-минус час роли не играют, понимаешь... Но тут дело такое... похоже что он недели две без еды, как не больше. Истощение явное, похоже потому и без сознания

– Дык а как же это? Он штоли с другого какого самолёта? Вроде ж больше и не было ничего... Шо ж они пачками на тайгу съятся?

– Может испытания какие были, или учения, связаться бы хоть с районом

– А как связаться? Рацию грохнули, почтовых голубей я при себе не имею! Я уж думал, может послать кого, так тыщу километров по тайге кто ж пойдет? Да и без толку посылать, заблукнут в сопках с концами, как пить дать... А вертолёт раньше августа не будет

– Ладно, глюкозу и витаминов я ему ввёл, явных повреждений нет, помереть не должен, а там видно будет

Тут табурет под кем-то из них затрещал, слышались шаги, очевидно, разговор был окончен. Люся нарочито громко топая подошла к двери.

– Сан Саныч! Здравсьте! Я вот тут... вот принесла – она покрутила головой в поисках места, куда можно было бы приткнуть поднос и не найдя свободной поверхности замерла у порога.

– Не стоило так беспокоиться, Людмила, я и сам как раз собирался – засуетился доктор, поднялся и шагнул ей на встречу.

– Ты если чего надо, помощь какую, скажешь тогда, Саныч, вон хоть и Сеньку могу дать, всё одно болтается – Петрович уже протискивался мимо Люси к выходу. Ей очень хотелось пройти ещё пару шагов и заглянуть за белую простынь, висевшую на манер занавески поперек вагончика, за которой стояли кровати. Хоть одним глазком увидеть бы лётчика. Он представлялся ей героем, точно как в фильмах о войне, обмотанный бинтами, с горящим взором на выбритом лице. В фильмах все лётчики были героями и обязательно были гладко выбриты, не то, что геологи – все с бородами и щетиной различной степени давности.

– Ну, я пошёл тогда Саныч – Петрович кивнул доктору и вышел. Сан Саныч наконец освободил Люсю от подноса, стал пристраивать его на край стола, сдвигая кружки, баночки и книги.

– А, это... Лётчику... – Люся мучительно соображала, как можно помочь оголодавшему герою – Может и ему супчика с тушёнкой?

– Ни в коем случае! Как можно?! При таком истощении и сразу тушёнка! – Саныч замотал головой.

– А я могу и кашку на сгущёнке, у меня и манка есть! – торопилась составить диетическое меню Люся.

– Ни-ни! – Сан Саныч строго посмотрел на Люсю поверх очков и для убедительности помотал перед её носом пальцем – сгущёнкой вашей медведей только кормить

– Чиво эта? Все геологи вона... – растерялась Люся, может впервые в жизни она не знала чем помочь голодному человеку и от этого чувствовала себя виноватой

– Желудок вашего геолога от медвежьего мало чем отличается, они и сами как медведи здоровые – отмахнулся Саныч

– Дык а этот... чего ж он больной-то пошёл в тайгу... – все никак не могла взять в толк Люся

– Да может он и не больной, похоже на истощение... А после длительного голодания сначала отвары, бульончик, а потом уж...

– Отвар? Это я мигом! – Люся резво шагнула к двери

– Вот зверобой возьмите, если брусника есть, тоже можно добавить – Саныч пошарил на полке и протянул ей веничек сухого зверобоя

– Не. Уже нету... Бруснику всю бурундук растащил, я Сеньку завтра на болото пошлю, да вы кушайте, всё простыло уж, а я мигом лддддддддддддсссссмч
сcc а я
щас воды ещё скипачу и отвар... я мигом – Люся уже пятилась к двери, прижимая к груди веничек зверобоя.

– Ну, зачем же прямо сейчас... Вы, голубушка, вот что, сегодня травку-то заварите и пусть постоит, а завтра утречком он может уж и очнётся, тогда и посмотрим. – ответил доктор.

– Хорошо, Сан Саныч, я мигом – ещё раз кивнула Люся и опрометью помчалась выполнять указания, как будто от неё зависела теперь жизнь героического лётчика.

Отужинав доктор заглянул за простынку, присел на табурет у кровати, на которой лежало до подбородка укрытое белой простынкой тело летчика, пальцами легко прикоснулся к его щеке, потом держал долго его за руку, проверяя пульс, вздыхал и бормотал непонятное – кто ж такие эксперименты ставит? Неужто наши? Или ты из Китая шёл, сердешный? Ищут ведь тебя, бедолагу... может и хорошо что связи нет... успеешь очухаться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.